

РАЗНОЦВЕТНОЕ ВРЕМЯ КАЗАЧЬЕЙ СТАНИЦЫ

Голубое и зеленое

С войной пришли голод, тиф, малярия, холера, оспа.

Население станицы всего за 4 года уменьшилось на треть.

С 1918 по 1921 г. в Еманжелинке стоят тифозные бараки.

Когда-то побеленные известкой, они вылиняли до грязно-серого цвета. Такой же беспросветной видится и жизнь.

В 20-м году случается неурожай, ситуацию ухудшает

продразверстка. Люди едят кору и лебеду, ослабев,

падают и умирают прямо на улицах. Недовольные уходят

в леса. Теперь уже белые партизанские отряды нападают

на регулярные части красных.

Мятежникам нужен только вожак. И он появляется. Весной 1920 г. из лагеря военнопленных под Челябинском бежит Евгений Лукич Мировицкий (в некоторых документах Мировницкий), донской казак и колчаковский офицер. В разных источниках его называют сотником или полковником. В Еткуле с помощью своих бывших сослуживцев, урядников Петрова, Калугина, есаула Шундеева и священника отца Иоанна он формирует Особую Национальную Голубую Армию Всероссийского Учредительного Собрания. (Наиболее полные данные о Голубой армии представлены в исследовательской студенческой работе Станислава Панькина, опубликованной в газете «Искра» за 1996 г.) Туда принимают и бывших колчаковцев, и дезертиров-красноармейцев, и убежденных монархистов. Численность армии в период наиболее активной борьбы достигает

50 тысяч бойцов. Ее главная задача — уничтожение коммунистов. Раздобыть оружие повстанцам сначала помогает местный казак Яков Алексеевич Дружинин. Он наводит их на склад, где ревкомовцы хранят изъятые у белых винтовки и патроны. В дальнейшем все нужное для себя армейцы берут в бою или получают от сочувствующих в казачьих станицах.

Евгений Мировицкий ведет свои отряды под голубыми знаменами: небесный, васильковый, цвет — это в одно и то же время отличительный знак Оренбургского казачьего войска и символ чистоты намерений. К делу Мировицкий подходит серьезно. У армии есть собственная типография, постоянно выпускаются воззвания, обращения к населению и прокламации. Есть даже сатирические стихи, которые распространяются в виде листовок. Один из таких текстов обнаружился в Интернете:

Фото из фондов Еткульского краеведческого музея

► Группа казаков.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юлия Демченко

Заведующая Еманжелинской павленковской библиотекой Еткульского муниципального района Челябинской области. Окончила Челябинский пединститут, академию культуры и искусств (ЧГАКИ), аспирантуру. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари, прошла областная школа на тему «От краеведения к краелюбью», а также презентация подготовленной Ю. Демченко энциклопедии села. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села. Автор нескольких очерков в нашем журнале.

Ну и времечко настало,
Я вам, братицы, расскажу.
Ничего у нас не стало,
Все распродали жиду...
Был у нас и чай, и сахар,
Был и ситец, и кумач,
Был хороший лекарь-знахарь,
Был и беленький калач.
А теперь что стало, братья,
Посмотрите, каково!
Собралась всюду шатля,
И пошло лишь баловство.
Где сидел царь Николашка,
Где везде порядок был,
Там расселся жид Абрашка
И цигарку закурил.
Ленин с Троцким власть забрали,
Разорили весь народ,
Хлеб дочиста отобрали,
До скота дошел черед...
От советской власти стонет
Вся Россия, весь народ,
В грязь она все глубже тонет,
Торжествует всякий сброд...

Мироницкий формулирует политическую платформу Голубой армии. Вот ее основные положения: «Все для народа и все через народ, но не через жидовских ставленников». «Русские люди — истинные хозяева страны, а не какая-нибудь партия или класс». Главный штаб мятежников находится в Назаровском бору. Известно даже точное место — 22-й квартал. Организованы два резервных пункта, в Еткульском и Копытовском борах. Уже к августу 1920 г. в зону влияния армии входит весь Троицкий уезд. Здесь преимущественно казачье население, много глухих необжитых мест.

У повстанцев хорошо налажена разведка, есть представители в Троицке и Челябинске, сочувствующие — буквально в каждой станице. Отряды Голубой армии мобильны, в случае значительной опасности ее бойцы легко рассеиваются по хуторам и поселкам, ведь в основном здесь сражаются мест-

ные жители. Много казаков из еткульского станичного юрта, в том числе из Еманжелинки. В сводках ВЧК Голубая армия рассматривается как подпольная контрреволюционная организация, ей уделяется самое пристальное внимание.

Постановлением ЧК в Еткульской станице объявлено военное положение, в близлежащих поселках усилены воинские гарнизоны. На борьбу мобилизованы красные активисты. В Еткуле отряд самообороны возглавляет А. Стекумов, в Потапово — военком Мозин.

И снова на южноуральской земле закручивается детективный сюжет. По заданию губчека в августе 1920 года в Голубую армию внедряется 23-летний чекист-комсомолец Григорий Зимнох. Ему помогает секретарь Потаповской партячейки Михаил Шундеев. Он называет Григорию своих земляков, сочувствующих Мировицкому. Григорий тайно пробирается в поселок, выдает

себя за казака, бежавшего из того же лагеря, что и командир Голубой армии. Потаповцы приводят Зимноха в лес, и полковник с радостью принимает товарища по несчастью.

Вскоре Зимнох выкрадывает списки соратников и осведомителей Мировицкого в ближайших станицах. Но сам чекист тоже на подозрении: за ним следят. Он возвращается в Потапово и оставляет списки в условленном месте, а потом бежит в Белые Глиники. Там его настигают и убивают преследователи. Его тело соратники-большевики перевозят в Челябинск и торжественно хоронят на площади Революции, где Зимнох вместе с другими героями гражданской войны и покоится до 50-х гг. XX века. Потом некрополь ликвидируют и переносят гробы на Митрофановское кладбище.

А в это время под Еткулем разворачивается тщательно подготовленная операция. Для нее выбран день, когда почти все мятежники расходятся по домам проводить семьи и попариться в баньках. ЧОНовцы, прибывшие из Че-

лябинска части ВЧК, отряды местной милиции и активисты из числа большевиков берут их по одному, многих пьяными и почти без сопротивления. На штаб восставших красных наводит лесничий Прохор Шеломенцев. В лесу захвачены типография, знаменитое голубое знамя, в плен взято 47 человек, 34 из которых вскоре расстреляны. Однако бежал сам Мировицкий, уйти с оружием удалось и некоторым из его отрядов.

40 человек с винтовками и пулеметом какое-то время партизанят в районе Белоусова. Мировицкий объявляется в Кичигинском бору, к нему стекаются сторонники из Кичигинской, Нижне-Увельской и Хомутининской станиц. Но вскоре их разбивают силы ЧОНовцев из Троицка. Дальнейшая судьба Мировицкого неизвестна, а оставшиеся бойцы вливаются в Зеленую армию и становятся настоящими бандитами.

Зеленый цвет в невеселую палитру Гражданской войны добавился году в восемнадцатом, если не раньше. Именно тогда начала формировать-

ся Сибирская армия, в которую входил Уральский корпус под командованием генерал-лейтенанта Ханжина со штабом в Челябинске. Отличительными знаками Сибирской армии были белозеленые шевроны и нашивки. Но уже в 1919–1920 гг. выражение «уйти в зеленые» означало «сбежать», «дезертировать», «присоединиться к партизанам». Отряды «зеленых» в Челябинском и Троицком уездах были многочисленны, но разобщены. Часто там оказывались идейные противники. Так, в станице Карагайской действовал отряд «красноармейцев-башкир», которые носили зеленые значки и были за Ленина, но против коммунистов. В Еткульском станичном юрте, в том числе и в окрестностях Еманжелинки, в основном в отряды «зеленых» входили бывшие колчаковцы.

Жительница Еманжелинки, Варвара Ивановна Куликова, вспоминала: многие тогда боялись ложиться спать. Ночью то и дело стучали в дверь, и на вопрос «кто там» можно было услышать самый неожиданный ответ:

Уральский следопыт, ноябрь 2012

«Свои, зелёные (или голубые)». Это «радужное» разнообразие не радовало. Все требовали продукты и, в лучшем случае, уговаривали мужчин снова идти воевать, а чаще грозили забрать их силой.

Похоже, что от всей идеологии у местных «зелёных» остался только лозунг «Грабь награбленное!» Они нападали и на продотряды, и на простых крестьян, везущих зерно на мельницу, не гнушались кражей скота. Действовали нагло. Стычки с ними случались в лесу между Еманжелинкой и станцией Еманжелинской, а разделяют эти посёлки километра три. Однако основные базы «зелёных» были в глухих лесах за Еткулем и за Коелгой.

Считается, что оттуда их выкурили к 1921 г., однако та же В.И. Куликова утверждала, что налеты продолжались и при колхозах, т.е. до 30-х гг. прошлого века. Ее слова подтверждает рассказ

► Казак на строевой лошади.

◄ Варка самогона в лесу к престольному празднику.

▼ Казаки действительной службы.

Анастасии Александровны Гиль (Казанцевой). Летом 1935 г. она работала пионервожатой в Кичигино. В бывшем доме кулака, где размещался лагерь, пионеры нашли схрон с оружием. Более того, ночью оружие пытался кто-то забрать. Неслучайно в те годы ходила по Еманжелинке удалая частушка:

У Ивана-старика
Три сынка-молодчика:
Младший коммунар-дурак,
Старшие — налетчики!

Печальная радуга Гражданской войны «выпцвела» в наших местах только к сороковым годам. А может, и не выпцвела — просто ее затмило горе новой напасти. Во всяком случае, события столетней давности живут в памяти, передаются в рассказах от детей к внукам, и как знать, вдруг да сохранятся до тех времен, когда какой-нибудь режиссер возьмется снимать фильм про необычную историю обычного уральского села. **УС**